

УДК 340.114-044.352
ББК 67.0 Т 52

Т 52 Толерантність у транзитивних суспільствах: філософський, правовий, політичний, соціологічний виміри: Збірка наукових статей та есе / Упорядкування, наукове редагування і передмова О. Петришина, Д. Вовка, О. Уварової. – Х : Юрайт, 2016. - 176 с.
ISBN 978-966-2740-73-8

Збірка вміщує статті та есе філософів, правників, політологів і соціологів, привчені проблемам толерантності у транзитивних, конфліктних і пост конфліктних суспільствах. Збірка не містить узгоджених підходів, не має на меті їх напрацювання і не дає відповіді на всі можливі питання. Вона скоріше може слугувати «трампліном» для подальших міркувань з приводу того, чому суспільство зацікавлене бути терпимим та як і в якій мірі праве і держава можуть гарантувати толерантність та повагу до різноманітності зокрема, і в умовах сучасного українського суспільства.

Публікація цієї збірки стала можливою за фінансової підтримки Robert Bosch Foundation у межах освітнього проекту «Толерантність у транзитивних суспільствах».

ISBN 978-966-2740-73-8

УДК 340.114-044.352
ББК 67.0

© В. Речицький, В. Смородинський,
О. Довгополова та ін.. 2016
© «Юрайт», оформлення, 2016

ПРЕДЕЛЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ (LIMITS OF CONTROL TOLERANCE)

Действующий УК Украины в качестве обстоятельства, отягчающего наказание (п.3 ч.1 ст.67) предусматривает, языком оригинала, «вчинення злочину на ґрунті расової, національної чи релігійної ворожнечі або розбрату», а также:

- квалифицирующего признака – разжигание национальной или религиозной враждебности (ч.2 ст.110 – «Посягання на територіальну цілісність і недоторканність України»), мотив расовой, национальной или религиозной нетерпимости (п.14 ч.2 ст.115 – «Умисне вбивство», ч.2 ст.121 – «Умисне тяжке тілесне ушкодження», ч.2 ст.122 «Умисне середньої тяжкості тілесне ушкодження», ч.2 ст.126 – «Побої і мордування», ч.2 ст.127 – «Катування», ч.2 ст.129 – «Погроза вбивством»),
- обязательного признака основного состава – цель «привернення уваги громадськості до певних політичних, релігійних чи інших поглядів винного (терориста)» (ч.1 ст.258);
- самостоятельных составов преступлений – «Порушення рівноправності громадян залежно від їх расової, національної належності, релігійних переконань, інвалідності та за іншими ознаками» (ст.161), «Пошкодження релігійних споруд чи культових будинків» (ст.178), «Незаконне утримування, осквернення або знищення релігійних святинь» (ст.179), «Перешкоджання здійсненню релігійного обряду» (ст.180), «Посягання на здоров'я людей під приводом проповідування релігійних віровчень чи виконання релігійних обрядів» (ст.181), «Ввезення, виготовлення або розповсюдження творів, що пропагують культ насильства і жорстокості, расову, національну чи релігійну нетерпимість та дискримінацію» (ст.300), «Геноцид» (ст.442), «Пропаганда війни» (ст.436), «Виготовлення, поширення комуністичної, нацистської символіки та пропаганда комуністичного та націонал-соціалістичного (нацистського) тоталітарних режимів» (ст.436¹), «Планування, підготовка, розв'язування та ведення агресивної війни» (ст.437), «Порушення законів та звичаїв війни» (ст.438), «Застосування зброї масового знищення» (ст.439).

Таким образом, является очевидным, что определенные проявления антипода толерантности уже получают наиболее суровое осуждение со стороны государства и общества.

¹ Радутный Александр, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права № 1 Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (radut@list.ru)

Вместе с тем бурные динамические процессы, происходящие в современном обществе, которое по умолчанию именует себя цивилизованным или стремится отнести себя к такому на значительной территории политической карты мира, бросают вызовы и ставят вопросы, от правильного разрешения которых зависят судьбы многих людей и, возможно, судьбы мира.

Скорее всего, эти вопросы можно отнести к жанру риторических, однако, это совсем не исключает возможности очередной попытки искать и предлагать ответы на них.

Существуют ли пределы толерантности в том смысле, как ее понимают в социологии и психологии, т.е. умению спокойно воспринимать иной образ жизни, поведения и мышления? Насколько можно допустить в соприкосновение со своим какой-либо чужой образ жизни и мировосприятия, не утратив ничего из своего?

Известный писатель-диссидент Владимир Буковский, проживающий ныне в Великобритании, предостерегает от оборотной стороны толерантности, которая сегодня довольно широко проявлена в наилучшей среде для распространения демократических ценностей: «И начался чистый Оруэлл: нельзя, мол, обращаться к женщине «мисс» или «миссис», потому что это определение женщины через ее супружеский статус. Вводится невозможное для английского языка «миз»... Они все время придумывают новые слова, и если ты не говоришь как велено, ты – мужская шовинистическая свинья. Даже Библию переписывают так, чтобы Бог был в женском роде. ...Это привело к такой цензуре, что в наши дни Шекспир бы жить не мог. Да половину его пьес уже и не ставят: «Венецианский купец» – антисемитизм, «Отелло» – расизм, «Укрощение строптивой» – сексизм... Одна учительница в Лондоне отказалась вести свой класс на «Ромео и Джульетту», назвав спектакль «отвратительным гетеросексуальным зрелищем»².

В РФ на основании лингвистической экспертизы, которая была проведена специалистами Северо-Кавказского центра судебной экспертизы Д. Габриеляном, М. Друповой и К. Мигуновой и содержит вывод о том, что «... в представленных на исследование материалах не содержатся лингвистические и психологические признаки унижения достоинства (оскорбления) человека по признаку его религиозной принадлежности, т.к. предметом речи является не человек или группа лиц, а религиозные догмы и каноны, что затрагивает не достоинство человека или группы лиц, а их религиозные чувства. Следовательно, данные высказывание носят оскорбительный характер в отношении православного

² Владимир Буковский о феминизме и толерантности. – Режим доступа: <http://www.pelevin.info/litnews436.html>

христианства и направлены на унижение (оскорбление) религиозных чувств верующих»³, предан суду пользователь социальных сетей на фразу «Бога нет» и высказывание о Библии как «сборнике еврейских сказок», а в прессе в очередной раз поставлен вопрос о принятии закона о защите прав атеистов.

Вот, скажем, к примеру, если можно оскорбить чувства верующего, то допускается ли возможность того, что верующий своими взглядами и убеждениями, а так же их демонстративным проявлением может оскорбить чувства другого человека?

Считать ли оскорблением чувств христиан, мусульман, иудеев и иных последователей современных религий публичное апеллирование к широко известным цитатам Франсуа Вольтера («Христианская концепция омерзительна. Она делает из Бога или воплощенную злость, и притом злость бесконечную, создавшую мыслящие существа, чтобы сделать их навеки несчастными, либо воплощенное бессилие и слабоумие, не способное ни предугадать, ни предотвратить несчастья своих созданий»), Шарля Монтескье («Набожность находит такие оправдания дурным поступкам, которых простой порядочный человек не нашел бы»), Вуди Аллена («Для вас я атеист, а для Бога – конструктивная оппозиция») или Уинстона Черчилля («Бог хорош разве что тем, что на него всегда можно сослаться, если на ум не пришел какой-нибудь другой авторитет»)? Является их знание и(или) употребление достаточным аргументом для признания факта разжигания национальной или религиозной враждебности?

Как относиться к тому, что крест уже давно «приватизирован» христианством в качестве духовной собственности (странно, что математиков пока не предают анафеме или не таскают по судам за богохульно скрещенные оси координат), а зеленый цвет – исламом?

Почему верующие люди устроены так удивительно просто и удобно, что их оскорбить может практически все, а, оскорбившись, они почему-то не запасаются рекомендованным им терпением и терпимостью, ожидая божьего гнева на головы провинившихся⁴, а принимаются делать за него эту работу с помощью автомата или взрывного устройства?

³ Дмитрий Гудков. «Бога нет»? В тюрьму! / Новости России About Russia – Режим доступа: <http://www.aboutru.com/2016/03/24694/>; Борко Д. Борьба с богозаступниками. – Режим доступа: <http://grani.ru/Society/Media/Freepress/m.249134.html>

⁴ «И изолью на тебя негодование мое, дохну на тебя огнем ярости моей... Ты будешь пищею огню, кровь твоя останется на земле, не будут и вспоминать о тебе ибо, я, господь, сказал это» (Иезекииль 21-31,22)

«Кто вдали, тот умрет от моровой язвы; а кто близко, тот падет от меча, а оставшийся и уцелевший умрет от голода... и узнаете, что я — господь...» (Иезекииль 6-12,13)

Ведь до сих пор совершенно не ясно, что конкретно имеется в виду под чувствами верующих, поскольку наличие или отсутствие религиозной веры в принципе недоказуемо, а пройти широко известные тесты (напр., евангельский – для определения наличия веры в объеме горчичного зерна – передвинуть взглядом гору, исцелить наложением рук онкологического больного и прикоснуться незащищенными руками ядовитых змей) упорно отказываются даже самые рьяные последователи.

Мы можем с полной уверенностью признать тот факт, что все, что раньше оскорбляло чувства верующих (произведения Гомера, Эврипида, Софокла и Эсхила, иконы периода иконоборчества, астрономия, химия, книгопечатание, палеонтология, ботаника, гинекология, открытие аптек, электричества и рентгеновских лучей и пр.), сегодня относится к несомненным достижениям науки и культуры, является гордостью человечества и всей цивилизации.

Нужно ли уважать чувства людей в том случае, если из основных письменных источников их религии выяснится, что они поклоняются мстительному, мнительному, капризному и истеричному богу, лишенному чувства юмора, 80% лексики которого состоит из шантажа и угроз? Тем более, что наличие таких уникальных чувств у верующих априори признается обстоятельством, которое их существенно отличает от всех остальных людей и, в некоторых случаях, является основанием для серьезного набора привилегий.

По мнению А.Г. Невзорова⁵ ответ на простой вопрос «А можно ли оскорблять чувства верующих?» должен быть предельно прост: на тех территориях, где не существует прямого законодательного запрета на такое оскорбление (противоположный этому путь избрали Бангладеш, Россия, Нигерия, Афганистан и некоторые другие страны), делать это, несомненно, можно, более того, нужно и даже необходимо. В кодексах развитых стран подобные запрещения иногда встречаются (в виде юридических окаменелостей), но в основном цивилизованный мир следует решениям Венецианской комиссии при Совете Европы, давно рекомендовавшей «исключить кощунство из числа правонарушений». Смысл этой рекомендации понятен. Дело в том, что право на кощунство – гораздо более важное право, чем это кажется на первый взгляд. Кощунство является существенной компонентой свободомыслия, позволяющей лаконично выразить свое отношение к набору тех архаичных постулатов, которые лежат в основе любой религии. Более того, публичное кощунство является прекрасным способом напомнить верующим, что они не единоличные вла-

⁵ Невзоров А. Теория и практика кощунства. Часть вторая. – Режим доступа: <https://snob.ru/selected/entry/87953>

дельцы мира, культуры и информационных пространств, что помимо их воззрений существуют и диаметрально противоположные. Это напоминание полезно и для самих верующих. Дело в том, что в благоприятных средах они быстро забываются и теряют ориентиры поведения. Что впоследствии неминуемо приводит к драмам.

Возможно ли достаточно толерантно относиться к любой религии (если только она не является сугубо интимным вопросом в среде своих последователей), забывая при этом тот факт, что терроризм и агрессия (локального характера – сожжение Джордано Бруно или взрыв редакции «Charlie Hebdo», а также более масштабные – крестовые походы, насильственное крещение Руси или христианизация Латинской Америки, расправы над староверами, истребление катаров, альбигойцев или просто неверных, уничтожение библиотек и цивилизаций), подогреваемые отнюдь не толерантным отношением к инакомыслящим, являются обязательными компонентами многих из них на протяжении нескольких десятков столетий?

Если же рассматривать толерантность по отношению к верующим в качестве обоюдного процесса или явления, следует поддержать и законодательно защитить тех, кто вместе с редакцией журнала МАХИМ провозглашает – я не хочу, чтобы:

- мое государство было теократическим;
- в моем государстве церковь являлась первой или второй властью, а ее представители имели все полномочия и привилегии чиновников, сама же она была бы наделена налоговыми льготами и позволяла себе вмешиваться в процесс дошкольного воспитания и среднего образования;
- на улицах или в иных общественных местах отправлялись любые религиозные обряды – от молитвы до жертвоприношения (пусть вера, религия или иные формы мировосприятия будут делом исключительно интимным и для внутреннего потребления);
- церковь или иная религиозная корпорация вмешивалась в общественную, светскую жизнь людей и менторским тоном, опираясь на поддержку чиновников, диктовала нормы поведения и жизни;
- понятия нравственности и морали были приватизированы какой-либо церковью или иным религиозным учреждением и официально объявлялись единственно-правильными, а все, кто не согласен подлежали преследованию;
- церковь или иное религиозное учреждение или сообщество вмешивались в вопросы искусства и корректировали их (нет нравственного или безнравственного в искусстве, есть бездарное или талантливое);

- будуще інтернета виглядело примерно следующим образом: запрет всех статей в Википедии кроме молитв; обязательный баннер, славящий ветеранов, на каждом сайте встраивается в API; регистрация доменов и стартапов проходит обязательную проверку в церквях и мечетях на содержание оскорбляющих верующих материалов и причастность к экстримизму; обязательный краудфандинг на нужды патриарха; на время воскресной, пятничной и субботней молитвы (в зависимости от вероисповедания) блокируются все социальные сети, все устройства с GPS отправляют уведомления в глобальный инквизиционный центр, если ваша геолокация не соответствует зоне священного места в этот момент.

Я хочу, щоб мое государство было светским, как это закреплено в ч.3 ст.5 Конституции Украины («Ніхто не може узурпувати державну владу»), а также в ее ст.11 («Держава сприяє консолідації та розвитку української нації, її історичної свідомості, традицій і культури, а також розвитку етнічної, культурної, мовної та релігійної самобутності всіх корінних народів і національних меншин України»), ст.15 («Суспільне життя в Україні ґрунтується на засадах політичної, економічної та ідеологічної багатоманітності. Жодна ідеологія не може визнаватися державою як обов'язкова»), ст.21 («Усі люди є вільні і рівні у своїй гідності та правах»), ст.23 («Кожна людина має право на вільний розвиток своєї особистості, якщо при цьому не порушуються права і свободи інших людей, та має обов'язки перед суспільством, в якому забезпечується вільний і всебічний розвиток її особистості»), ст.24 («Громадяни мають рівні конституційні права і свободи та є рівними перед законом. Не може бути привілеїв чи обмежень за ознаками раси, кольору шкіри, політичних, релігійних та інших переконань, статі, етнічного та соціального походження, майнового стану, місця проживання, за мовними або іншими ознаками»), ст.34 («Кожному гарантується право на свободу думки і слова, на вільне вираження своїх поглядів і переконань. Кожен має право вільно збирати, зберігати, використовувати і поширювати інформацію усно, письмово або в інший спосіб - на свій вибір»), ст.35 («Кожен має право на свободу світогляду і віросповідання. Це право включає свободу сповідувати будь-яку релігію або не сповідувати ніякої, безперешкодно відправляти одноособово чи колективно релігійні культу і ритуальні обряди, вести релігійну діяльність. Здійснення цього права може бути обмежене законом лише в інтересах охорони громадського порядку, здоров'я і моральності населення або захисту прав і свобод інших людей. Церква і релігійні організації в Україні відокремлені від держави, а школа – від церкви. Жодна релігія не може бути визнана державою як обов'язкова. Ніхто не може бути увільнений від своїх обов'язків перед державою або відмовитися від виконання законів за мотивами релігійних переконань. У разі

якщо виконання військового обов'язку суперечить релігійним переконанням громадянина, виконання цього обов'язку має бути замінене альтернативною (невійськовою) службою»).

Я хочу, чтобы религиозным организациям официально была отведена роль кружка по интересам, чтобы они имели статус юридического лица, платили установленные налоги и несли иные предусмотренные для всех обязанности, а также отправляли свои обряды в непубличной обстановке.

Имеется еще один важный с точки зрения толерантности вопрос. **Почему общество ханжески не позволяет себе легализовать проституцию, декриминализировать связанную с ней деятельность и более толерантно относиться к данному вопросу?**

Ведь проституция является устойчивым историческим явлением и безуспешные попытки ее не замечать и даже преодолеть (хоть ни кому это и не удавалось) выглядят либо просто наивно, либо намеренным очковтирательством. По меткому наблюдению одного известного блогера, скрывающегося под псевдонимом Gorky_Look⁶, разрешить или запретить проституцию по сути невозможно точно так же, как и почечную недостаточность – можно либо признать факт ее существования и решать, что же с ней делать, либо ждать что все само собой рассосется.

Когда общество отказывается регулировать какое-либо явление посредством своих официальных институтов, им неизбежно интересуются и включают в свой оборот нелегальные и(или) теневые структуры. В последнем случае это только усилит проблему.

А вот с точки зрения морали в стране, где большей части населения кажется, что они исповедуют христианство, но при этом не удосужились хотя бы поверхностно ознакомиться с основными его положениями в доступных источниках, отношение к проституции должно быть более, чем просто толерантным, ибо:

1) не должна вызывать нравственного осуждения практика предоставления своей жены под видом сестры в узы брака другому мужчине, если он является местным высокопоставленным руководителем, с целью получения преимуществ и привилегий, а в последующем – возвращения ее назад со значительной материальной компенсацией (Б.20:2 – 20:11 – история Авраама, Сары и фараона; Б.26:7 – Ицхака и Ревекки);

2) уже древнееврейском обществе блудницы охранялись законом (Третья книга царств 3:16-18), пророк Оссия даже был женат на блуднице Гомарь (Ос.1:2-3), услугами проститутки из города Газа пользовался судья-назорей Самсон (Суд.16:1-3);

⁶ Возвращение рукоблудного сына, або Пеніє вхорє (парт оне). – Режим доступу : <http://gorky-look.livejournal.com/71734.html>

3) лицо, практикующее занятие проституцией, может рассчитывать на преимущество перед другими относительно возможности попадания в рай – «Истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие» (Мф.21:31) и т.п. (рассмотрение такой же возможности для представителей фискальной службы и толерантности к ним со стороны современных налогоплательщиков, вероятно, будет предметом иного исследования).

Конечно, легализация проституции вовсе не должна означать, что в результате этого в школы и детские сады вместо Снегурочки может приходиться представительница древнейшей профессии.

Формирующуюся личность нужно уберечь и от употребления табака, наркотиков или алкоголя, и от забав с легковоспламеняющимися предметами, и от ознакомления с произведениями, содержащими явные элементы неоправданной жестокости, насилия или порнографии.

А сформированной личности нужно предоставить свободу осознанного выбора.

Ведь проституция сама по себе не является более аморальной, чем та низкосортная продукция, которая в огромных объемах транслируется СМИ, или снисходительное отношение к пивному алкоголизму, в том числе и в среде молодежи, или поведение отдельных представителей народа, которые, например, прогуливают заседания высшего законодательного органа страны.

Вот, например, по неподтвержденным данным В. Иващенко⁷, Международная организация труда вообще признала работу в сексуальной индустрии одной из разновидностей труда. А с точки зрения гендерного равенства трудовая деятельность как женщин, так и мужчин должна осуществляться на условиях полного равенства, хотя я лично и придерживаюсь точки зрения о необходимости отступать от него во всех оправданных случаях.

Чем больше формально или фактически преследуют проституцию, тем больше насилия причиняется тем, кто оказывает эти услуги. Такая цена представляется недопустимой для поддержания ханжеской морали и видимости толерантности.

Даже в том случае, если будет принят закон, легализующий проституцию, отменяющий административную ответственность за нее (ст. 181-1 КУоАП) и декриминализирующий сопутствующую ей деятельность (ст.302 УК Украины – создание или содержание мест разврата (притонов) и сводничество, ст. 303 УК Украины – сутенерство или вовлече-

⁷ Иващенко В. Проблема відповідальності за заняття проституцією у законодавстві України – Режим доступу : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1893>

ние лица в занятие проституцией), наряду с этим продолжают выполнять свою охранительную, регулятивную и превентивную функцию уголовно-правовые нормы, закрепленные в ст. 130 (Заражение вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью), ст. 131 (Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, повлекшее заражение лица вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью), ст. 132 (Разглашение сведений о проведении медицинского обследования на выявление заражения вирусом иммунодефицита человека либо иной неизлечимой инфекционной болезнью), ст. 133 (Заражение венерической болезнью), ст. 146 (Незаконное лишение свободы или похищение человека), ст. 149 (Торговля людьми или иная незаконная сделка о передаче человека), ст. 150 (Эксплуатация детей), ст. 152 (Изнасилование), ст. 153 (Насильственное удовлетворение половой страсти в извращенных формах), ст. 154 (Принуждение к вступлению в половую связь), ст. 155 (Половые сношения с лицом, не достигшим половой зрелости), ст. 156 (Развращение несовершеннолетних), ст. 161 (Нарушение равноправия граждан в зависимости от их расовой, национальной принадлежности, религиозных убеждений, инвалидности и по другим признакам), ст. 172 (Грубое нарушение законодательства о труде), ст. 173 (Грубое нарушение соглашения о труде), ст. 174 (Принуждение к участию в забастовке или Воспрепятствование участию в забастовке), ст. 175 (Невыплата заработной платы, стипендии, пенсии либо иных установленных законом выплат), ст. 182 (Нарушение неприкосновенности частной жизни) УК Украины. То есть, довольно много статей продолжать свое существование и правоприменение.

И вместе с тем, лицу, которое занимается проституцией или иным образом вовлечено в эту сферу, будет гарантировано право на то, что есть у других: 1) право на отказ (от клиента, работодателя, профессии в целом); 2) право на самоорганизацию, надлежащие условия труда, профсоюзную и судебную защиту; 3) право на анонимность; 4) право на социальные гарантии и пенсию.

Подводя предварительные итоги затронутым дискуссионным вопросам, следует отметить, что пределы толерантности должны существовать также как и существует сама толерантность – в балансе с иными общественными и личностными интересами и свободами.